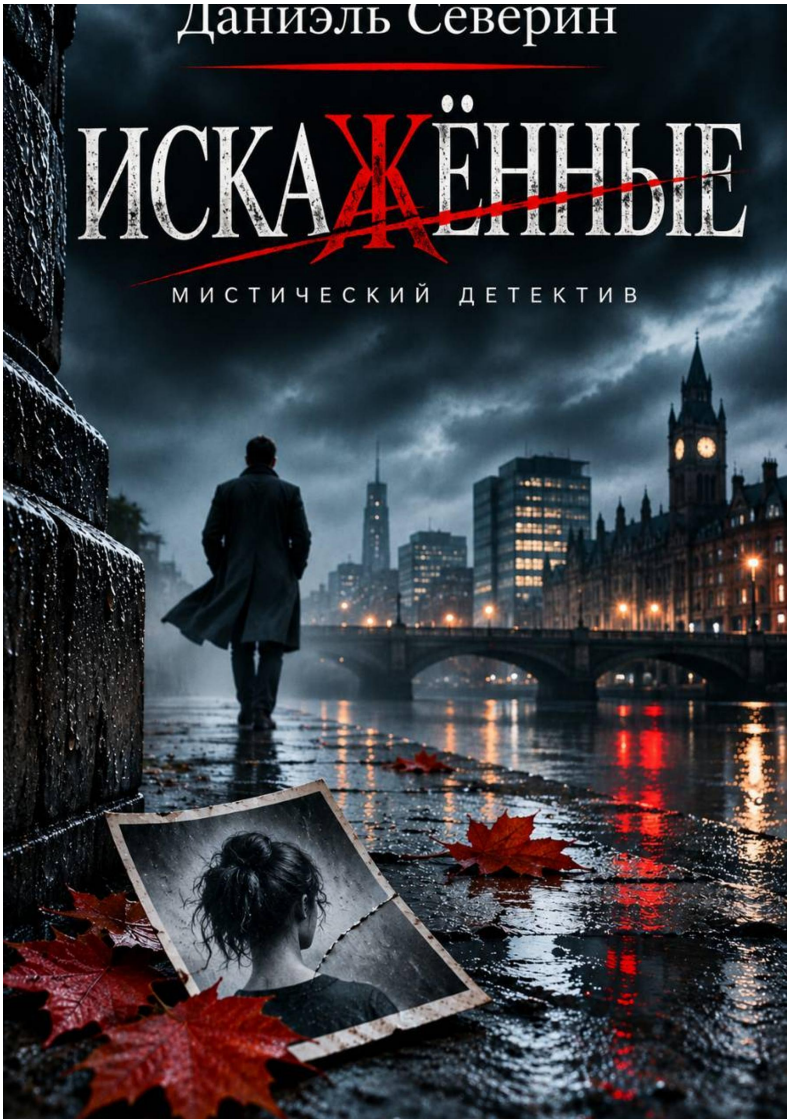
Даниэль Северин

ИСКАЖЁННЫЕ

МИСТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Даниэль Северин
Искажённые

https://litres.ru/74742888
SelfPub; 2026

Аннотация

ИСКАЖЁННЫЕ

Мистический детектив

В современном Манчестере происходят загадочные события, которые не поддаются логическому объяснению. Люди исчезают из чужих воспоминаний, привычные факты теряют достоверность, а прошлое начинает противоречить настоящему.

Череда жестоких преступлений заставляет полицию столкнуться с явлением, выходящим далеко за пределы обычного расследования. За внешне не связанными событиями скрывается зловещая закономерность, а каждая новая улика приближает к истине, которую кто-то тщательно оберегает.

Страх, недоверие и ощущение чужого присутствия постепенно становятся частью повседневной жизни.

«Искажённые» — мрачный мистический детектив о серийном убийце, искажённой реальности и тайне, способной разрушить представление о том, что действительно существует.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 11
Глава 2 18
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Даниэль Северин
Искажённые

Пролог

В тот день Эмма Уорд впервые увидела собственное имя в списке умерших.

Это произошло в муниципальном центре обслуживания населения, куда она пришла из-за ошибки в документах. Сотрудница за стойкой долго смотрела в монитор, затем попросила Эмму назвать дату рождения и адрес. После этого женщина перестала печатать.

— Здесь какая-то неточность, — сказала она.

— Какая именно?

— Я не могу сейчас сказать. Вам лучше обратиться в регистрационный отдел.

Эмма заметила, как сотрудница поспешно закрыла окно на экране. Но перед этим успела прочитать строку под своей фамилией: «Статус: умерла».

Она потребовала объяснений. Пришёл начальник отдела, предложил воду и заверил, что речь, вероятно, идёт о техническом сбое. Он обещал разобраться и позвонить. Когда Эмма вышла на улицу, ей казалось, что прохожие рассматривают её с необычным вниманием.

Уже на автобусной остановке она получила сообщение от неизвестного номера.

«Не пытайтесь исправить запись. Так будет только хуже».

Эмма перечитала его несколько раз. Номер был обычным британским мобильным, но при попытке перезвонить оператор сообщил, что абонент не существует.

Она работала дизайнером интерфейсов в небольшой компании и привыкла к ошибкам в цифровых системах. У любого сбоя находилась причина. Но отправитель сообщения знал о её визите в муниципальный центр, а это означало, что за ней кто-то наблюдал.

В офисе коллега Нина встретила её у кофемашины.

— Ты выглядишь так, будто не спала всю ночь.

— Мне сегодня сообщили, что я умерла.

Нина рассмеялась, но, увидев лицо Эммы, замолчала.

— Это шутка?

Эмма рассказала о записи и сообщении. Нина предложила пойти в полицию, однако Эмма решила сначала дождаться звонка из регистрационного отдела. Она не хотела превращать странную ошибку в скандал.

За обедом случилось кое-что хуже.

Нина показала ей фотографию с корпоративной вечеринки. Снимок был сделан всего месяц назад: несколько сотрудников стояли у длинного стола, украшенного бумажными гирляндами. Эмма хорошо помнила тот вечер. Она сама попросила официанта сфотографировать их.

Но на снимке между Ниной и руководителем отдела оставалось пустое место.

— Я стояла здесь, — сказала Эмма.

— Нет, — ответила Нина. — По-моему, ты тогда уже ушла.

Эмма открыла свою галерею. На её телефоне хранилась другая версия той же фотографии. Она стояла именно там, в синем жакете, с бокалом лимонада в руке.

Нина долго сравнивала экраны.

— Странно. Наверное, кто-то обработал снимок.

— Зачем?

Нина не ответила.

Вечером Эмма отправилась в полицейский участок. Дежурный выслушал её, записал номер телефона отправителя и попросил переслать сообщение. Фотографии он изучил внимательно, но никаких выводов делать не стал.

— Вы получали угрозы раньше?

— Нет.

— Кто-нибудь мог захотеть вас напугать?

Она задумалась. Последние месяцы её жизнь была удивительно обыкновенной. Работа, редкие встречи с друзьями, поездки к матери в Лидс. Даже недавний разрыв отношений прошёл без скандалов.

— Не знаю, — призналась Эмма.

Дежурный посоветовал сохранить переписку и сообщать о новых контактах. На выходе Эмма увидела мужчину в се-

ром пальто. Он стоял у доски объявлений и рассматривал листовку о пропавшей собаке. Когда она прошла мимо, он негромко произнёс:

— Вам не стоило сюда приходить.

Эмма обернулась.

— Вы ко мне обращаетесь?

Мужчина посмотрел на неё с искренним недоумением.

— Простите? Я ничего не говорил.

Он вышел на улицу раньше неё. Эмма задержалась у дверей, пытаясь решить, стоит ли вернуться к дежурному. Потом убедила себя, что ослышалась.

На следующий день начальник муниципального отдела позвонил и сообщил, что запись исправлена. Он говорил быстро, словно хотел поскорее закончить разговор. На вопрос, откуда появилась ошибка, ответил неопределённо: произошло неправильное объединение двух электронных карточек.

Эмма попросила письменное подтверждение. Он согласился, но письмо так и не пришло.

К вечеру её мать перестала отвечать на звонки. Эмма забеспокоилась и связалась с соседкой. Та пообещала проверить, всё ли в порядке. Спустя некоторое время мать перезвонила сама.

— Почему ты так разволновалась? — спросила она.

— Ты не отвечала.

— Я была в саду. А кто эта женщина, что звонила и спра-

шивала, помню ли я тебя?

Эмма почувствовала, как похолодели пальцы.

— Какая женщина?

— Не представилась. Сказала, что проводит проверку старых записей. Спрашивала про твоё детство. Про школу. Про то лето, когда мы ездили к морю.

— И что ты ей ответила?

— Ничего. Я положила трубку. Эмма, что происходит?

Она пообещала всё объяснить позднее. После разговора долго сидела неподвижно, глядя на тёмный экран телефона.

В тот же вечер пришло новое сообщение.

«Последний человек, который помнит вас правильно, скоро изменит своё мнение».

На этот раз Эмма не стала отвечать. Она сохранила снимок экрана, переслала его полицейскому, с которым говорила накануне, и договорилась с Ниной встретиться утром.

Утром Нина не появилась на работе. Эмма несколько раз набрала её номер, но каждый звонок сразу переходил на голосовую почту. На сообщения подруга тоже не отвечала.

Эмма подошла к столу Нины. На привычном месте стоял другой монитор, рядом лежала стопка рекламных буклетов. Не было ни кружки с отколотой ручкой, ни блокнота, в который Нина записывала всё подряд.

— Кто убрал её вещи? — спросила Эмма у проходившего мимо коллеги.

— Чьи вещи?

— Нины. Она сидит здесь.

Коллега посмотрел на свободный стол.

— Здесь уже несколько месяцев никто не сидит.

Эмма решила, что он неудачно шутит, и направилась к руководителю отдела. Тот выслушал её с растущим недоумением.

— Я не понимаю, о ком ты говоришь, — наконец произнёс он.

— О Нине. Мы вчера вместе обедали. Ты сам просил её подготовить макеты для клиента.

— Макеты готовила ты, Эмма.

Она хотела возразить, но вспомнила фотографию с вечеринки: пустое место на одном снимке и собственное лицо на другом. Вчера Нина видела обе версии. Они вместе пытались понять, что произошло.

Эмма достала телефон и открыла их переписку. Сообщения остались на месте. Она показала экран руководителю.

— Вот. Видишь? Мы договаривались встретиться сегодня.

Он прочитал последние строки, затем медленно вернул телефон.

— Я не знаю, кто тебе писал. Но человека с таким именем в нашем отделе нет.

Эмма вышла в коридор. Там, у окна, она снова позвонила Нине. На этот раз вместо привычного сигнала услышала короткое сообщение оператора: номер не обслуживается.

Она открыла галерею и нашла снимок, который сделала вчера за обедом. Нина сидела напротив, опираясь подбородком на ладонь. На столе стояли две чашки, между ними лежал телефон Эммы.

Фотография никуда не исчезла.

Эмма увеличила изображение. Нина смотрела не в камеру, а куда-то за плечо подруги. Лицо у неё было напряжённым. Вчера Эмма не придала этому значения.

Теперь она вспомнила, что перед самым уходом Нина спросила:

— Ты уверена, что всё началось сегодня?

Эмма тогда не поняла вопроса. А теперь некому было объяснить, что Нина имела в виду.

Она закрыла фотографию и впервые за всё утро почувствовала не страх, а ясное, тяжёлое понимание: если никто не помнит Нину, одной фотографии будет недостаточно, чтобы её найти.

Эмма вернулась к рабочему столу, открыла чистый документ и записала всё, что знала о подруге: фамилию, адрес, название улицы, где та жила, имена людей, с которыми общалась. Писала быстро, стараясь ничего не упустить.

Когда дошла до фамилии, рука остановилась.

Она помнила, как Нину звали. Помнила её голос, привычки, даже старый шрам на запястье.

Но фамилию вспомнить не смогла.

Глава 1

Дэниел Кросс приехал в управление раньше, чем рассчитывал. На столе дежурного лежали две стопки документов, возле автомата с кофе спорили сотрудники патрульной службы. Обычное утро, ничем не отличавшееся от десятков других.

Ребекка Морган встретила его у лестницы.

— Ты успел позавтракать?

— Это вопрос из вежливости или ты собираешься отправить меня куда-нибудь без обеда?

— Второе. Пойдём, покажу материалы.

В кабинете она освободила место среди папок и положила перед ним фотографию женщины. Тёмные волосы были собраны на затылке, взгляд направлен прямо в объектив. Снимок выглядел как обычная фотография для служебного пропуска.

— Эмма Уорд, тридцать четыре года, — сказала Ребекка. — Её обнаружили на территории бывшего торгового центра в Анкоутсе. Часть помещений уже готовят к реконструкции. Охранник обходил площадку и вызвал полицию.

— Установили причину смерти?

— Пока нет окончательного заключения. На месте работает экспертная группа. Но есть основания рассматривать произошедшее как убийство.

Дэниел придвинул папку.

— Почему дело сразу передали нам?

— Из-за её обращения в полицию. Несколько дней назад Эмма пришла в участок с жалобой на угрозы.

Ребекка протянула ему распечатку. Дэниел прочитал показания, записанные констеблем Томасом Ридом. Эмма рассказывала, что в муниципальном центре обслуживания населения увидела рядом со своим именем отметку о смерти. Сотрудники объяснили это ошибкой и пообещали исправить запись. Почти сразу после визита она получила сообщение с требованием не пытаться ничего менять.

— Сама запись сохранилась? — спросил он.

— Мы направили запрос. Пока у нас только её слова и данные о посещении центра.

— Сообщение?

— Она переслала его дежурному. Текст и номер есть в материалах.

Дэниел внимательно перечитал короткую угрозу.

— Кто-то знал, где она была. Это мог быть сотрудник центра или человек, который наблюдал за ней.

— Или человек, которому она сама рассказала о случившемся, — заметила Ребекка.

— Проверим оба варианта. Она называла кого-нибудь?

— Коллегу по работе. Нину. В заявлении упоминается только имя: Эмма сказала, что обсуждала с ней странную фотографию.

— Какую фотографию?

— На одном снимке с корпоративного вечера Эмма была среди коллег. На другом, сделанном в тот же вечер, её не оказалось. Рид записал это как возможную обработку изображения.

— Фотографии приложены?

— Нет. Он видел их на телефоне заявительницы, но копии не получил.

Дэниел нахмурился.

— Значит, сейчас нам нельзя делать выводы о том, что именно на них изображено.

— Именно.

Он перелистнул страницу.

— Здесь указано, что после обращения она сообщила о втором угрожающем сообщении. Кто принял его?

— Рид. Он подтвердил получение снимка экрана. В тексте говорилось, что последний человек, который помнит Эмму правильно, изменит своё мнение.

— Формулировка необычная. Но не стоит искать в ней мистику, пока мы не поговорили с людьми, которые её окружали.

Ребекка кивнула.

— Поэтому я хочу, чтобы ты встретился с Ридом. А после — с коллегами Эммы.

— Компания?

— «Нортбридж Диджитал». Небольшая фирма, занимает-

ся цифровыми продуктами. Эмма работала дизайнером интерфейсов. Её трудоустройство подтвердили, руководитель согласился поговорить.

Дэниел сделал пометку. Никаких исчезнувших записей о работе Эммы пока не было. Это казалось важным: заявление потерпевшей уже содержало достаточно странностей, и добавлять к ним неподтверждённые предположения он не собирался.

— Что известно о Нине?

— Пока почти ничего. Вчера руководитель компании сказал, что сотрудницы с таким именем не знает. Но мы ещё не опросили остальных. Не исключено, что речь о подрядчице или знакомой Эммы.

— А может, руководитель ошибается, — сказал Дэниел. — Нужно проверить штатные списки и поговорить с теми, кто сидел рядом.

Ребекка задержала на нём взгляд.

— Есть ещё одна деталь. Эмма рассказала Риду о мужчине возле выхода из участка. Он будто бы сказал ей, что приходить сюда не стоило, а затем отрицал свои слова.

— Камеры?

— Запросили запись. Пока неизвестно, сохранилась ли нужная часть.

Дэниел закрыл папку.

— Сначала Рид. Я хочу услышать, в каком состоянии была Эмма и что именно он видел сам.

Констебль Томас Рид оказался молодым мужчиной с усталым лицом. Он пригласил их в небольшую комнату для бесед и положил перед собой блокнот.

— Я помню мисс Уорд, — сказал он. — Она была взволнована, но говорила связно. Пыталась объяснить каждую мелочь, словно боялась, что я решу, будто она всё придумала.

— Она приходила одна? — спросил Дэниел.

— Да. Одна.

— Упоминала Нину?

— Говорила о коллеге, которая сравнивала с ней фотографии. Имя я записал. Саму женщину не видел.

— Что показалось вам самым необычным?

Рид задумался.

— Она всё время возвращалась к отметке в муниципальной системе. Не к угрозам, хотя они её пугали. Ей было важно, чтобы кто-нибудь официально подтвердил, что ошибка действительно существовала.

— Вы видели эту отметку?

— Нет. Только услышал её рассказ.

— А фотографии?

— Два изображения на телефоне. На одном она стояла рядом с другими людьми, на втором этого человека на том же месте не было. Но ракурс немного отличался. Я не мог утверждать, что это один и тот же кадр.

Дэниел записал ответ. Рид не пытался приукрасить историю, и это вызывало доверие.

— Вы считали, что ей угрожает реальная опасность?

— Я считал, что сообщения нужно проверить. Она оставила контакты и согласилась сообщать обо всём новом.

— И сообщила.

— Да. Прислала снимок второго сообщения. Я передал его для регистрации.

Когда они вышли, Ребекка спросила:

— Что думаешь?

— Что у нас есть погибшая женщина, два сообщения и человек, который мог знать о её посещении муниципального центра. Всё остальное пока требует проверки.

— Ты не веришь в историю с фотографиями?

— Верю, что она их показывала. Это не одно и то же.

В машине по дороге в Анкоутс Дэниел перечитывал краткую справку о потерпевшей. Эмма жила одна, поддерживала связь с матерью в Лидсе, работала в «Нортбридж Диджитал» несколько лет. Обычная биография, в которой ещё недавно не было ничего примечательного.

— Руководитель фирмы ждёт нашего звонка после осмотра, — сказала Ребекка.

— Хорошо. И попроси проверить, кому принадлежит номер, с которого отправили угрозы.

— Уже передала.

Дэниел посмотрел на фотографию Эммы в папке. Она улыбалась чуть сдержанно, словно фотограф попросил её не двигаться, пока настраивал камеру.

— У неё была мать, коллеги, работа, — произнёс он. — Начнём с того, что можно подтвердить. И не будем путать чужие воспоминания с доказательствами.

Ребекка не ответила. Впереди, за строительными ограждениями, уже виднелось здание бывшего торгового центра. У входа стояли служебные автомобили, а рядом с охранником разговаривал сотрудник экспертной группы.

Дэниел убрал папку в сумку и вышел из машины.

Глава 2

Территорию бывшего торгового центра огородили временными металлическими секциями. За ними стояли строительные контейнеры, штабеля материалов и машины подрядной организации. Реконструкция ещё не началась, но из помещений уже вывезли оборудование, а над служебным входом висела новая табличка с названием строительной фирмы.

Дэниел прошёл за Ребеккой к полицейскому у ограждения. Тот сверил их удостоверения и отодвинул переносной барьер.

— Кто обнаружил жертву? — спросила Ребекка.

— Охранник, Питер Холден. Его опрашивают в бытовке. Судебный медик внутри.

— Кто-нибудь заходил после обнаружения?

— Только наши сотрудники. Подрядчик передал список людей, работавших здесь вчера.

Внутри пахло пылью и старой краской. Под ногами местами лежала защитная плёнка. Дэниел заметил свежие следы от колёс тележки на бетонном полу и остановился, чтобы пропустить криминалиста с оборудованием.

Тело нашли в служебном проходе между бывшими магазинами. Здесь не было ничего необычного: снятые указатели, кабельные каналы вдоль стены, забытая упаковка от стро-

ительных материалов. Тело находилось у невысокого выступа, возле которого проходила узкая полоса дневного света из верхних окон.

Судебный медик, доктор Саймон Эллис, поднялся им навстречу.

— Причину смерти пока не назову, — сказал он прежде, чем Дэниел успел задать вопрос. — Видимых признаков серьёзной борьбы нет. Нужны результаты исследования. И не стройте выводов по тому, как она выглядит.

— Когда её обнаружили?

— Утром. По предварительной оценке, она находилась здесь несколько часов, но это не окончательное заключение.

Ребекка присела возле края прохода, не переступая отметок криминалистов.

— Личные вещи?

— Телефон в кармане пальто, сумка рядом. Документы на имя Э. Уорд. Ничего явно не похищено, — ответил Эллис.

Дэниел осмотрел место, не приближаясь к отмеченным предметам. На стене висел план эвакуации с выцветшими стрелками. Рядом с ним — новая наклейка с предупреждением о строительных работах.

— Как она сюда попала? — спросил он.

— Внешняя дверь служебного коридора не была заперта, — сказал стоявший неподалёку эксперт. — Замок сняли для замены. Есть несколько проходов через торговую галерею.

Дэниел кивнул. Никакой загадки с невозможным входом

не было. Оставался гораздо более важный вопрос: зачем жертва пришла в пустующее здание.

— Посмотрите обувь, — попросил он. — И сравните с поверхностью у наружного входа. Возможно, она прошла сюда сама.

— Сделаем.

Дэниел остановился возле стола, на котором криминалисты раскладывали найденные вещи. Среди них лежал телефон жертвы, уже упакованный для исследования.

— Содержимое телефона проверяли? — спросил он.

— Пока нет. Передадим специалистам по цифровым доказательствам, — ответил Эллис.

Ребекка посмотрела на Дэниела.

— Возможно, в телефоне сохранились сведения о том, с кем жертва встречалась перед смертью.

— Дождёмся заключения специалистов, — ответил Дэниел. — Пока проверим свидетелей и записи камер.

Они вышли в главный зал. Над бывшим фуд-кортом висел пустой металлический каркас рекламной конструкции. Из-за перегородки доносился стук инструментов: полиция разрешила продолжить работы в другом крыле, не связанном с местом осмотра.

— Хочу поговорить с охранником, — сказал Дэниел.

Питер Холден оказался широкоплечим мужчиной лет пятидесяти с уставшим лицом. На столе перед ним стоял бумажный стаканчик, к которому он так и не притронулся. Ко-

гда детективы вошли, он поспешно поднялся.

— Я уже всё рассказал вашему коллеге.

— Знаю, — спокойно ответил Дэниел. — Иногда полезно пройти события ещё раз. Вы первым её увидели?

— Да. Обходил служебную часть. Сначала подумал, что кто-то из рабочих уснул или ему стало плохо.

— Раньше вы видели жертву?

— Не уверен.

— Не торопитесь.

Холден провёл ладонью по подбородку.

— Вчера возле ограждения стояла женщина. Смотрела на здание. Я заметил её через окно поста охраны. Но не могу сказать, что это была та же самая.

— Она с кем-нибудь разговаривала?

— Кажется, по телефону. Я не слышал.

— Камеры её записали?

— Камеры на главном въезде работают. На служебной стороне часть сняли перед ремонтом. Записи уже забрали ваши люди.

— Что-нибудь необычное происходило на территории?

Холден задумался.

— Несколько дней назад кто-то оставил у ворот цветы. Маленький букет в бумаге. Я решил, что это для одного из рабочих, но никто его не забрал.

— Где букет сейчас?

— Выбросили. Он промок.

— Вы сообщили об этом полицейскому, который вас опрашивал?

— Нет. Я не думал, что это важно.

Дэниел попросил показать точное место. У ворот не осталось ничего, кроме мокрого картона и строительной пыли. Он записал слова Холдена, но не стал превращать букет в улику раньше времени.

По дороге к машине Ребекка получила сообщение от коллеги и остановилась.

— Ответ из «Нортбридж». Они подтверждают, что Уорд работала у них дизайнером интерфейсов. Руководитель готов встретиться сегодня.

— Есть сведения о том, куда она собиралась после работы? — спросил Дэниел.

— Пока нет. Руководитель согласился поговорить с нами.

Они поехали в офис «Нортбридж», расположенный в переоборудованном кирпичном здании неподалёку от центра. На первом этаже находилась кофейня, выше — несколько небольших фирм.

Их встретил Оливер Беннет, руководитель команды, в которой работала Уорд. Он предложил переговорную, но Дэниел попросил сначала показать её рабочее место.

— Мы ничего не трогали после вашего звонка, — сказал Беннет. — Все потрясены.

Стол стоял у окна. На нём лежали блокнот, беспроводная мышь и чашка с изображением чёрной кошки. К монитору

была приклеена бумажка: «Проверить подписи к макетам».

— Когда вы видели Уорд в последний раз? — спросила Ребекка.

— Вчера. Она ушла раньше обычного. Сказала, что плохо себя чувствует.

— Что-нибудь изменилось в её поведении за последние дни?

— Она стала рассеянной. Несколько раз спрашивала, кто редактировал файлы её проекта. Мы проверяли историю изменений, но ничего необычного не нашли.

— Она говорила, что ей кто-то угрожает?

Беннет помедлил.

— Нет. Но она была встревожена. Я предложил ей взять выходной.

— Чем именно она занималась?

— Дизайном интерфейсов. Сейчас мы готовим обновление клиентского кабинета для одного из заказчиков. Она отвечала за макеты и проверяла, как работают разные экраны.

— Можно получить её рабочую переписку и список встреч за последнюю неделю?

— Я передам запрос нашему юристу. Всё, что мы можем предоставить законно, вы получите.

Дэниел открыл блокнот.

— Уорд упоминала запись о собственной смерти?

Беннет заметно напрягся.

— Да. Сказала, что обнаружила ошибочные сведения о

себе. Я решил, что это сбой. Посоветовал обратиться в соответствующую службу.

— Вы видели эту запись?

— Нет. Она рассказала о ней на словах.

— А что-нибудь необычное происходило в офисе?

— Ничего, кроме её беспокойства. Мы все были заняты сдачей проекта.

Дэниел попросил сохранить рабочие файлы Уорд и сведения об их изменениях. Пока он не видел оснований связывать её тревогу с конкретным сотрудником или заказчиком.

На выходе Ребекка задержалась у стойки администратора, чтобы уточнить порядок доступа посетителей в офис. Дэниел тем временем посмотрел на список ближайших встреч, который Беннет согласился распечатать. Ни одной встречи в бывшем торговом центре там не значилось.

— Получается, мы всё ещё не знаем, зачем жертва туда пришла, — сказала Ребекка, когда они вышли на улицу.

— Верно. Проверим камеры и показания охранника. А телефон пока у специалистов.

Дэниел убрал блокнот в карман. В деле оставался простой вопрос, на который никто из опрошенных не мог ответить: что привело Уорд в пустующее здание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.